

ДИВЕРСАНТЫ ОТТО СКОРЦЕНИ В АРДЕННСКОМ СРАЖЕНИИ

Арденнское наступление немцев сопровождалось диверсионными операциями *Greif* и *Stösser*, нацеленными на создание атмосферы паники и страха среди американцев, акты саботажа в тылу противника и захват стратегических мостов для дальнейшего прорыва и развития наступления...

ПРЕЛЮДИЯ

Последняя попытка немецкого командования переломить ситуацию на западноевропейском фронте на рубеже 1944/45 гг. была авантюрой, не подкрепленной наличием достаточного количества людских и материальных резервов. Авантюрный характер этого наступления, в немалой степени, подчеркивают вызревшие в мозгу Гитлера и наспех организованные операции *Greif* и *Stösser*. Фюрер намеревался силами нескольких тысяч англоговорящих, одетых в американскую форму диверсантов посеять панику и хаос в тылу американцев и захватить невредимыми расположенные глубоко в тылу противника мосты через реку Маас (Meuse) силами специально созданной из трофейной техники танковой бригады.

Руководителем операции *Greif* он назначил своего любимца - имевшего репутацию удачливого диверсанта оберштурмбанфюрера SS Отто Скорцени (Otto Skorzeny). Во время встречи, состоявшейся 21 октября 1944 г., Гитлер сказал Скорцени следующее:

У меня для вас есть дело – вероятно, самое важное дело всей вашей жизни. К настоящему времени лишь очень небольшое количество людей знают о подготовке секретного плана. В декабре Германия начнет грандиозное наступление, которое, скорее всего, решит ее судьбу... В ходе этого наступления решение одной из наиболее важных задач будет доверено вам и подразделениям, находящимся под вашим командованием. Им предстоит захватить один или два моста через Маас между Льежем и Намюром. Вы будете одеты в американскую и британскую форму. Противник уже нанес нам большой ущерб, используя в диверсионных операциях нашу военную форму. Всего несколько дней назад я получил доклад об использовании [нашей] военной формы. Такой отряд американцев сыграл не такую уж малую роль при захвате Аахена, когда первый немецкий город пал в их руки. Небольшие отряды, одетые во вражескую военную форму, могут вызвать смятение в рядах союзников, распространяя ложные приказы и указывая [вражеским] частям неверные направления [для дальнейшего продвижения]. Подготовка к операции должна закончиться ко 2 декабря, все детали вы можете обсудить с генерал-полковником Йодлем. Я знаю, что время очень, очень ограничено, но вы должны сделать все, что под силу человеку.

Концепция операции была относительно простой. Предполагалось, что подчиненные Скорцени части будут следовать непосредственно за ударными танковыми частями после первоначального прорыва. По достижении гряды Hohe Venn (7-8 км к СВ от городка Мальмеди/Malmedy) им предстояло обойти передовые танковые полки и двинуться в направлении долины реки Маас. Разведывательные группы должны будут находиться в авангарде, чтобы осуществлять рекогносцировку путей дальнейшего продвижения и вести наблюдение за состоянием мостов. Основная часть людей Скорцени будет разбита

на три боевые группы, которые будут продвигаться по трем различным направлениям, нацеливаясь на мосты, именуемые целями X, Y и Z. Каждая из этих групп изначально будет продвигаться вслед за наступающими 1-й Танковой Дивизией, 12-й Танковой Дивизией и 12-й Пехотной Дивизией. Разведгруппы будут продвигаться непосредственно впереди наступающих дивизий и сообщать данные об оборонительных возможностях противника. Группы диверсантов будут проводить акты саботажа, нарушать линии связи и сеять панику среди обороняющихся. Небольшие участки сопротивления будут обойдены, поскольку скорость является основным фактором наступления в условиях недостатка сил в боевых группах. После захвата мостов они будут переданы в распоряжение 1-го Танкового Корпуса SS. Подразделения Скорцени продолжают совершать диверсии в тылу противника и глубокие рекогносцировочные рейды. Все это должно было произойти на второй день наступления. Предполагалось, что люди Скорцени не будут действовать в тылу противника только сами по себе. Фельдмаршал [Модел](#), командующий готовящейся к наступлению Группы Армий «В», 4 декабря предложил Гитлеру провести еще одну специальную операцию – высадку воздушного десанта в районе города Кренкельт/Krinkelt, чтобы заблокировать перемещения противника в южном направлении, во фланг атакующей 6-й Танковой Армии. Гитлер одобрил идею и утвердил этот план, хотя переместил участок высадки к северу от Мальмеди. Командующим десантной группой был назначен *Oberst der Fallschirmtruppe* фон дер Хайдте (von der Heydte), в тот момент, командовавший школой парашютистов в Аальтене (Голландия). Хайдте узнал о новом назначении 8 декабря... Имея всего неделю на подготовку, Хайдте должен был собрать боевую часть, высадиться в тылу противника в районе городка Барак Мишель (Baraque Michel, 11 км к северу от Мальмеди) и захватить важнейший дорожный узел, тем самым обеспечив дальнейшее продвижение танковых частей. На бумаге концепция наступления не выглядела фантастической: в частности, от Мальмеди до Льежа и важнейшего моста через Маас было всего около 60 км.

ПОДГОТОВКА

Планируя операцию, получившую название *Greif*, Скорцени рассчитал, что для ее осуществления потребуется большое количество трофейной техники: 15 танков, 20 бронемашин, 20 самоходных орудий, 100 джипов, 120 грузовиков, 40 мотоциклов и комплектов военной формы армии США на примерно 3300 человек. Собранной трофейной техники и обмундирования оказалось совершенно недостаточно для того, чтобы снарядить для намеченной операции столь большие подразделения. Трофейного стрелкового оружия было достаточно только для половины намечаемого количества диверсантов. В итоге, собранной техники и обмундирования оказалось достаточно не более чем для 2500 человек.

Сколоченной Скорцени и получившей номер 150 танковой бригаде предстояло, взаимодействуя с его людьми и с выброшенным в тылу немцев в рамках операции *Stösser* воздушным десантом, захватить мосты через Маас, тем самым обеспечив дальнейшее продвижение 6-й Танковой Армии. В его распоряжении для этого оказалось 34 трофейных джипа, 15 грузовиков, одна бронемашина и два полугусеничных транспортера. После добавления к этой технике немецких машин, в составе бригады оказалось 57 джипов и 74 грузовика. Два доставленных трофейных *Шермана* оказались в непригодном состоянии и не были введены в строй. Гитлеровцам пришлось ввести в состав бригады несколько немецких танков и самоходных орудий, бронемашин и бронетранспортеров. У танков *Пантера* немцы укоротили пушки и приварили к башням стальные листы, чтобы они хотя бы издали напоминали американскую противотанковую машину *M10*. Техника была выкрашена в оливково-зеленый цвет,

стандартный для американских машин, на них также нанесли опознавательные знаки армии США. Сам Скорцени (он на фото слева) позднее писал, что эта техника могла ввести в заблуждение только очень неопытных солдат, наблюдавших за техникой ночью, да и то с большого расстояния... В конечном итоге, на вооружении бригады оказались пять *Пантер*, пять немецких самоходок, шесть бронемашин и шесть транспортеров. Кроме того, к этому набору техники добавились еще четыре американских бронемшины (возможно, *M31 Scout Car*) и пять полугусеничных грузовиков. В общем, бригадой это подразделение можно было назвать только на бумаге...

Не лучше дела обстояли с поиском людей, умеющих говорить по-английски. Добровольцев основательно тестировали: один из захваченных диверсантов, Вильгельм Шмидт, рассказал на допросе: «В начале ноября 1944-го я прибыл в лагерь СС в Фридентале, где меня проэкзаменовали на предмет моего знания языка группа офицеров: один из СС, один из Люфтваффе и один военный моряк. Я прошел тест, но получил приказ улучшить мой английский. Для этого я провел три недели в лагерях для военнопленных американцев...»

По некоторым сведениям, всего было найдено 10 человек, свободно говоривших по-английски и знавших американский сленг. Историк [Энтони Бивор](#) (Antony James Beevor) в своей книге *Ardennes 1944: The Battle of the Bulge* (2015) писал, что существенная часть говоривших по-английски военнослужащих была набрана в *Кригсмарине*, что, как мы увидим позднее, частично соответствует действительности: из семерых участников событий, оказавшихся вместе со Скорцени на скамье подсудимых после войны, четверо были из *Кригсмарине*, а из 15 захваченных американцами четверо ранее служили во *вломе*. 30-40 человек свободно говорили по-английски, но не знали сленг, 120-150 человек хорошо говорили по-английски, еще 200 учили английский в школе. Среди этих людей, как мы увидим, было некоторое количество немцев, живших до войны в англоязычном мире (США, Канада, Австралия, Великобритания). Среди хорошо говоривших по-английски немцев были и такие, как фельдфебель Хайнц Роде (Heinz Rohde). Возможно, он научился английскому у своего отца, который в прошлом жил в США. Были среди них и профессиональные переводчики, например, Фритц Крист (Fritz Christ), 21-однолетний военнослужащий *Люфтваффе*, который позднее рассказывал, что его мотивировало присоединиться к людям Скорцени: «Прекрасно! Я буду допрашивать пленных американцев далеко от передовой.»

Военнослужащие с хорошим уровнем английского были собраны в специальную роту *Einheit Stielau* и получили наилучшее снаряжение и экипировку. В этой роте было 11 перемещающихся на джипах команд (в каждой по одному человеку, в совершенстве владевшему американским вариантом английского), нацеленных на получение разведданных и акты саботажа, включая подрыв мостов, складов боеприпасов и горючего, нарушение линий связи, перемещение дорожных знаков, распространение ложных команд. Обучение диверсантов заняло буквально 4-5 недель, и, по словам Скорцени, ни в коей мере не было достаточным. Примечательно, что языковая практика диверсантов включала чтение американских книг, просмотр фильмов и даже пребывание в лагерях для военнопленных американцев в Кюстрине и Лимбурге, тесное общение с ними и изучение их манер и привычек. Вспоминает Фритц Крист: «Нам пришлось смотреть американские фильмы, в которых было показано, как *G.I.* салютуют друг другу,

как курят сигареты – уж никак не до самого конца. Каждый день нас учили американскому сленгу.»

Названием *Stielau* рота была обязана обер-лейтенанту Лотару Штилау ((Lothar Steilau), преподавателю английского языка из Любека. Он родился в 1908 году и вступил в НСДАП и СА в 1932 году. Это был убежденный нацист, который приобрел известность после войны как политический активист правого толка, поставивший под сомнение аутентичность дневников [Анны Франк](#).

Скорцени продумал и вопрос о распознавании своих диверсантов немецкими военнослужащими. Была разработана система сигналов, с помощью которых переодетые в американскую форму немцы могли бы дать понять приближающимся соотечественникам, кто перед ними. Предполагалось, что люди Скорцени будут снимать каски или стучать по ним, держать расстегнутой вторую пуговицу куртки или иметь на себе голубой или розовый шарф. В темное время суток мигающий голубой цвет фонаря должен был означать запрос, красный в отведенной в сторону правой руке – ответ. На все боевые машины и транспортные средства сзади наносился желтый треугольник, на капоты джипов – белой краской – буквы. Танкистам было предписано поворачивать пушки под углом «девять часов», находясь вблизи расположения своих частей. Эти меры предосторожности, по-видимому, сработали, поскольку случаев огня по своим зафиксировано не было. Примечательно, что инструкция о применении данных сигналов, распространяемая среди передовых частей немцев, попала в руки американцев уже в первый день наступления, что не могло не насторожить союзников...

Фон дер Хайде - ветеран боевых действий на [Крите](#), в [Нормандии](#) и в Северной Африке - командир боевой воздушно-десантной группы, имел еще меньше времени и возможностей для подготовки, чем Скорцени. У него были буквально считанные дни на подготовку, участки выброса были определены в последние дни перед операцией, установки для координации действий с боевыми группами Скорцени и наступающими танковыми частями были неясными и, в значительной степени, основывались на инициативе самих десантников. Впрочем, как писал потом Скорцени, это было характерно для всех намеченных диверсионно-разведывательных операций. Сам Хайде позднее говорил, что боевой дух парашютистов был невысок: эти люди были собраны из различных воинских подразделений, и командиры вовсе не собирались отдавать своих лучших людей. Некоторые десантники вообще должны были прыгать с парашютом в первый раз в жизни! Он вспоминал:

В последние дни перед началом операции многих людей приходилось обучать самым элементарным приемам пехотного боя и поведению под огнем противника. Мои ротные командиры были в постоянном недоумении от отсутствия каких-либо [солдатских] понятий у своих подчиненных...

Надо отметить, что Скорцени и Хайде прекрасно видели, что с таким уровнем подготовки операции *Greif* и *Stösser* обречены на провал, и обращались к своим вышестоящим командирам с просьбой отменить их. Некоторые аспекты подготовки операций и сейчас поражают своим дилетантизмом. Например, 25 октября 1944 г. ОКВ (Главное Командование Вооруженных Сил Рейха) разослало во все фронтовые части приказ о необходимости выявить среди военнослужащих знающих английский язык! В 1-й Канадской Армии узнали об этом уже 30 ноября, однако контрразведка союзников не придавала ему особого внимания... Скорцени в этой связи рекомендовал остановить операцию и позднее писал, что упомянул об этом в разговоре с Гитлером. По его словам,

ответ фюрера был таков: «Это идиотизм, но это произошло. Мы уже не можем отменить вашу операцию.» Хайдте был, в свою очередь, принят Моделем. Услышав от Хайдте, что шансы операции *Stösser* равны 10%, он сказал, что наступление, в целом, имеет такой же шанс, и, если он не будет полностью использован, война проиграна...

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Предчувствия не обманули Хайдте – высадка в три часа утра 17 декабря около 1000 (иногда указывают цифру в 1300 человек) преимущественно плохо обученных десантников в метель, в условиях низкой облачности, из самолетов, ведомых совершенно неподготовленными к этой миссии пилотами, стала катастрофой. Неопытные парашютисты гибли при приземлении, получали травмы и замерзали, все полевые рации оказались разбитыми... Предполагалось, что десант должен будет захватить стратегически важный перекресток в 11 км к северу от Мальмеди и удерживать его до прибытия 12-й Танковой Дивизии SS. Однако в результате навигационных ошибок десант оказался рассеянным по большой площади, и не более 300 человек сумели найти друг друга в намеченной зоне сбора. Тем не менее, появление немецких парашютистов на большой территории привело американцев в замешательство и вынудило их отрядить для поиска и уничтожения парашютистов полк численностью в 3000 человек и боевую поисковую группы из 300 танков и 2000 солдат и офицеров. 12-я Дивизия немцев так и не появилась в намеченной зоне боевых действий. Имея более чем ограниченный резерв боеприпасов и продовольствия, Хайдте предпринял попытку прорваться через линию фронта к своим – это удалось только 100-150 десанникам. Сам Хайдте, раненый и обмороженный, (следует заметить, что этот мужественный человек сломал руку еще во ходе подготовки десанта и отправился в бой с гипсовой повязкой!) сдался в плен американцам...

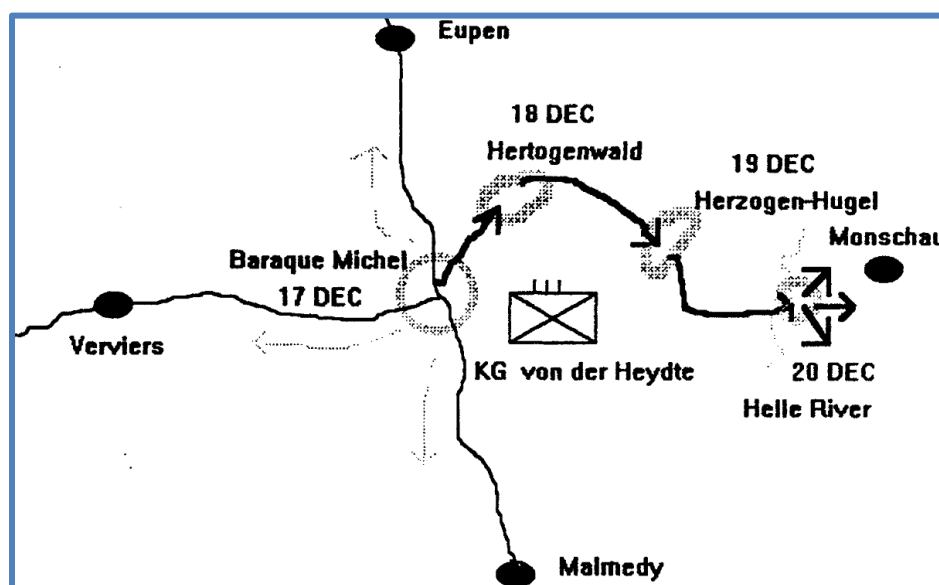

Американские санитары оказывают помощь пленному фон Хайдте

В конечном итоге, действия роты *Stielau* оказались наиболее успешными из всех, предпринятых людьми Скорцени и Хайдте. Всего 16 декабря в тыл врага ушли, как сообщил на послевоенном допросе Скорцени, девять боевых команд этой роты (вероятно, их было не менее десяти – ВК). Один джип, по некоторым сведениям,

подорвался на mine, не достигнув линии фронта, и двое из троих диверсантов, сидевших в нем, погибли, старший - *Obersturmbannführer* Хардик (Hardieck), остался жив. Как вспоминал Скорцени, две группы будут захвачены американцами. Однако, скорее всего, таких групп было три, а не две – то ли Скорцени изменила память, то ли он, по каким-то причинам, решил не говорить об этом. Еще четыре-пять (?) групп выполняют поставленные перед ними задачи, а сообщениям от еще двух групп он просто не стал доверять. В частности, одной из них командовал уже немолодой человек, в прошлом – офицер Кригсмарине *Korvettenkapitan* фон Бер (von Behr), который попал в диверсанты только потому, что отлично говорил по-английски. Вот что Скорцени писал в своих мемуарах:

... Я был честен сам перед собой, имея сомнения в достоверности полученных докладов. Любой поймет, что некоторым из молодых солдат было слишком стыдно признать, что, столкнувшись с настоящим испытанием – необходимостью проникнуть глубоко в тыл врага, они растеряли свою храбрость и решимость. Фактом является то, что две команды были схвачены противником, а пять предоставили настолько достоверные и недвусмысленные отчеты, что не оставалось и малейших сомнений в том, что они сделали то, о чем докладывали. В двух оставшихся случаях мне показалось, что отчеты были составлены с преувеличениями...

Схематическая карта района боевых действий десантников фон дер Хайдте
(Jarkowsky, 1994)

Разумеется, проникновение в глубокий тыл противника и просто пересечение линии фронта было трудной задачей. Вот что вспоминал один из командо:

Естественно, первоначально мы думали, что любой Ами (Ами – распространенная среди немцев кличка американцев – ВК) разглядит в нас немцев с тысячи метров, но обстрелы, темнота, смятение в рядах противника помогли нам пережить эти первые напряженные часы. Постепенно наши нервы стали приходить в порядок...

Одна из групп достигла конечной цели – одного из мостов через реку Маас, находившегося более чем в 160 км за линией фронта. Она установила, что мост

охраняется небольшой группой солдат, передала эту и прочую информацию по радио и сумела выйти в распоряжение своих войск.

Еще одна команда сумела выйти к мосту через Маас неподалеку от Льежа и установила, что американцы не предприняли дополнительных мер по охране моста. Вероятно, этой команде удалось направить полк 84-й пехотной дивизии по неверному пути, замедлив его продвижение к зоне боевых действий. Возможно, еще одной команде удалось сбить с толку две роты американцев и вынудить их отступить от пересечения дорог в районе города Пото/Poteaux в Бельгии): диверсанты сообщили американцам, что город уже обошли *Krauts* (*распространенная среди американских солдат кличка немцев – от вошедшего в английский язык немецкого слова sauerkraut – кислая капуста - ВК*) с обоих флангов.

17-го декабря еще одной диверсионной команде удалось переставить дорожные знаки, сбить с толку направленный на усиление позиций в районе городка Вем (Waimes) целый американский полк и направить американцев по неверному пути.

Одна из команд сумела взорвать значительную часть склада боеприпасов вечером 16-го декабря и перерезать полевые телефонные кабели американцев на нескольких участках, нарушив связь между генералами [Ходжесом](#) (Hodges) и [Брэдли](#) (Bradley) в критические первые часы сражения. Возможно, вечером 17 декабря эта же команда сумела помешать подрыву моста через реку Амбьев/Ambleve в городке Ставло/Stavelot. Солдаты из 5-го Батальона бельгийцев заметили «подозрительно выглядевших» американцев среди саперов, готовивших мост к взрыву, но так и не сообщили об этом. В итоге, по странному стечению обстоятельств, мост был захвачен боевой группой [Пайпера](#) (Joachim Peiper) в целости и сохранности, что обеспечило его дальнейшее продвижение...

Американцами были в полном составе захвачены три (а не две, как часто пишут) перемещавшиеся на джипах боевые команды. Одна из них не знала пароля и не сумела ответить на соответствующий вопрос постовых военной полиции. Первоначально рядовые 1-го класса с фамилиями Laurence, Sensenbach, и Van der Werth не показались американцам подозрительными: есть сведения, что все трое отлично говорили по-английски, правда, они не сумели назвать пароль, и черные военные полицейские обыскали джип. Обыск однозначно показал, что это были диверсанты: в нем были большие суммы денег, немецкое оружие и взрывчатка, а также солдатские книжки, указывавшие, что перед американцами были солдаты противника. Это были Гюнтер Биллинг (Billing), Вильгельм Шмидт (Schmidt) и Манфред Пернасс (Pernass). На допросе немцы рассказали все и даже донесли до американцев слухи о том, что диверсанты Скорцени намеревались проникнуть в Париж и похитить [Эйзенхауэра](#)! 23.12.1944 тройка была расстреляна. Захват этой группы настроил американцев на серьезный лад, и были приняты энергичные меры по усилению контроля за перемещением машин и людей по прифронтовым дорогам.

Еще одна команда была остановлена неподалеку от моста через Маас. Под американской формой была быстро обнаружена немецкая, а в джипе нашли немецкое оружие и взрывчатку. 26-го декабря была расстреляна еще тройка диверсантов – Карлхайнц Вайзенфельд (Weisenfeld), Манфред Бронни (Manfred Bronny) и Ханс Райх (Hans Reich). Диверсанты оставили немецкую форму под американской по указанию самого Гитлера. Это сопровождалось строгим приказом Скорцени не вступать в бой с американцами в форме противника: в этом случае им, как шпионам, при попадании в

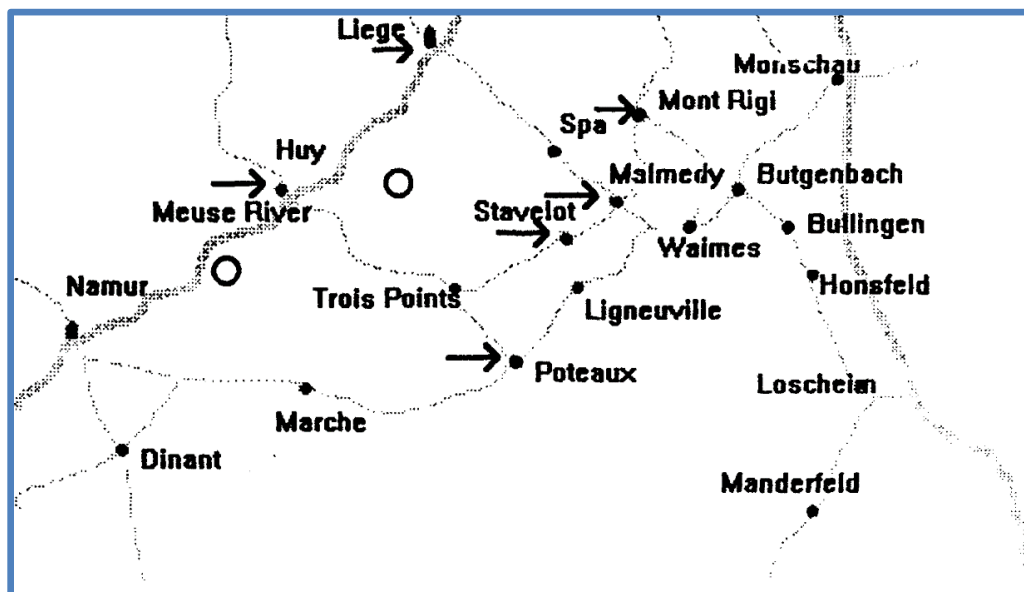
плен однозначно грозила смертная казнь. Поэтому при необходимости вступить в бой диверсантам было предписано снимать американскую форму.

Тем не менее, как минимум, одна скоротечная перестрелка имела место. По отрывочным сведениям, в ней участвовала команда, ведомая обер-лейтенантом Вольфгангом Шмидхубером (Wolfgang Schmidhuber). Джип с тремя коммандо остановился на некотором расстоянии от американского патруля, Шмидхубер вышел из машины и направился к американцам. Хотя ему из-за его слабого знания английского было категорически запрещено открывать рот, он вступил с переговорами. Закончилось это перестрелкой, в которой Шмидхубер был убит. Двое его товарищей сумели благополучно вернуться...

Вспоминает Уолтер Стэйгер (Walter Staiger), военный полицейский:

Откуда ни возьмись появился британский (!) джип. Я говорю: «Какого черта они делают здесь?» Он был обрешан со всех сторон, один парень рассказывал, что их грузили на планеры [для десантирования]. В нем оказались бедные немецкие ребята в американской форме. Потом, когда мы заставили их раздеться, на них оказались майки со свастикой! В машине у них оказалась куча пластиковой взрывчатки: их целью был подрыв мостов. Мы передали их солдатам 1-й Армии, и они сказали, что расстреляют их. Один из этих парней был из Штатов и потом вернулся в Германию, он отлично говорил по-английски... Как их распознали? Один из наших спросил их что-то про Штаты, и они вообще не поняли, о чем идет речь. Он сказал, что тут что-то не так, им приказали раздеться... ну а тот малый, который сидел за рулем, говорил на ломаном английском...

Можно только догадываться, кем был немец, отлично говоривший по-английски. Возможно, родившийся и выросший в Америке Карлхайнц Вайзенфельд.

Схематическая карта района операций диверсантов Скорцени (Jarkowsky, 1994)

→ – участки успешных действий, О – места захвата двух диверсионных групп.
Внимательное рассмотрение карты наводит на мысль о том, что план Скорцени не был полной авантюрой

После 18-го декабря заброска диверсионных групп Скорцени в тыл американцев была прекращена. Операция *Greif*, по сути дела, закончилась, но рота *Stielau* была распушена только в конце января 1945 г.

Вопрос о том, сколько диверсантов Скорцени было захвачено в плен и казнено, и все ли из них были брошены в бой непосредственно при его участии, остается открытым, в разных источниках приводятся совершенно противоречивые сведения. Наиболее полная картина событий представлена голландским историком по имени Рихард Шоутиссен (Richard Schoutissen). Итак, кроме первых шести, еще одиннадцать командо были схвачены американцами в своем тылу, достоверно известно, что 9 из них были расстреляны. Скорцени утверждал, что эти люди не входили в роту *Stielau* и, скорее всего, были брошены в тыл противника по инициативе командиров полевых подразделений. Действительно, в воспоминаниях солдат армии США, прошедших через Арденнское сражение, иногда можно встретить упоминания о появлении в поле зрения немцев в американских шинелях, хотя известно и то, что немцы, случалось, снимали с убитых американцев одежду и обувь и одевали их, чтобы согреться... В случае с этими 11 немцами Скорцени, по-видимому, не сказал всей правды: они, согласно архивным данным, были из роты *Stielau*.

Есть свидетельства участников боев в южном – Люксембургском секторе фронта – о том, что переодетые в американскую форму немцы проникали в расположение американцев и наносили им потери. Был случай, когда трое людей в форме Армии США появились на одной из улиц городка Бердор/Berdor, однако сержант Хенри Липски (Henry Lipski) открыл дверь дома, в котором находился с другими *G/*, и заорал на них: «Очистите улицу, тупые ублюдки!» Эти люди тут же дали понять, кем были на самом деле: они вытащили из-под шинелей свои автоматы *MP-40* и открыли огонь по американцу, убив его наповал. Трое переодетых немцев сумели скрыться за одним из домов, пока другие американцы соображали, что же случилось...

Уже на поздней стадии боев, в январе 1945-го, рядовой 1-го класса Майкл Билдер (Michael Bilder) из 2-го Полка был отправлен в городок Эхтернах на поиски выпивки. Найдя в городке таверну, Билдер завязал разговор с хозяином, и в это же время еще трое *G/* вошли в помещение, повесили каски на крючки и уселись за стол. Хозяин, извинившись, вышел, и через несколько мгновений несколько американских военных полицейских ворвались в таверну через главный и черный входы и взяли троих недавно вошедших на прицел. Изумленный Билдер спросил у хозяина, что случилось. «Эти парни были немцами,» объяснил тот и добавил: «Американские солдаты, прежде чем сесть, всегда кладут свои каски под стул, а немцы всегда вешают их на крючки.» Трое взятых в плен в американской форме немцев были расстреляны...

Так, 19 января американцы, возвращавшиеся в темное время с патрулирования в окрестностях города Дикирх, присели погреться у огня, разведенного в пустой стальной бочке. К ним приблизились трое людей в американской военной форме, выхватили немецкие автоматы из-под шинелей и открыли огонь. Сержант Хаймен Стайн (Hymen Stein) был ранен, остальные двое американцев мгновенно пришли в себя и открыли

ответный огонь. Стайн попытался отползти, чтобы укрыться получше, но переодетые немцы добились его и исчезли.

Кем были одиннадцать диверсантов, прошедших в последние дни 1944 г. через американский военно-полевой суд и принадлежность которых к роте *Stielau* Скорцени отрицал? В семерку расстрелянных в одной группе попали: Гюнтер Шильц (Günther Schilz), Эрхард Мигель (Erhard Miegel), Хорст Гёрлих (Horst Görlich), Арно Краузе (Arno Krause), Роберт Поллак (Robert Pollack), Рольф Майер (Rolf Benjamin Meyer), Ханс Витзак (Hans Wittsack) - все казнены 30.12.1944. Об обстоятельствах их задержания писал в своей книге *The History of Counter Intelligence* американский исследователь Джон Менделсон (John Mendelsohn, 1989).

Сцена расстрела диверсантов

... 150-я Танковая Бригада послала семерых своих солдат в американской военной форме, пешим ходом, за линию фронта, поставив задачу выяснить местонахождение артиллерийской батареи американцев близ города Жеромон (Geromont). Из разговора с артиллеристами им предстояло выяснить точное нахождение батареи и их намерений. Американские артиллеристы оказались негостеприимными хозяевами и неважными соперниками в ответах на каверзные вопросы. Семеро шпионов были задержаны и отправлены в отдел контрразведки 30-й Дивизии, откуда были оперативно переправлены в отдел контрразведки 301-й Дивизии. Была получена дополнительная информация относительно [возможного] покушения на Эйзенхауэра. [naval sergeant] Хорст Гёрлих сообщил о том, что слышал, как Хардик (Hardieck - ВК) обсуждал этот план, включавший высадку парашютистов близ Парижа... Эта информация добавила веса угрозе, поскольку неподтвержденные сообщения о высадке десантов под Парижем были получены 20 декабря, за три дня до этих событий.

И.о. унтер-офицера (acting corporal) Рольф Бенджамин Майер (с документами на имя Сэмми Рознера/Sammy Rosner) также подтвердил ранее существовавшие версии плана покушения, добавив, что ... диверсанты будут иметь с собой пластиковую взрывчатку и специально изготовленные боеприпасы с ядом. Гёрлих, Майер и пятеро

их сообщников были казнены 30 декабря, через четыре дня после вынесения приговора Военной Комиссией США (US Military Commission). Все семеро были военнослужащими Einheit Stielau.

Было расстреляно еще двое командо: Отто Штруллер (Otto Struller - 13.01.1945) и Шульц (Günther Ernst Schulz). Упоминаются еще два имени захваченных в плен вместе со Штруллером и прошедших через военно-полевой суд немцев: Альфред Франц (Alfred Franz) и Антони Морцук (Antoni Morzuck). Достоверно их судьба неизвестна. Отто Штруллер со своими двумя товарищами попал в плен 20 декабря 1944 г. одновременно с двумя другими боевыми командами, так что нет оснований полагать, что он был послан за линию фронта без ведома Скорцени. Вот что пишет об обстоятельствах его гибели Джон Менделсон:

... Ефрейтор Отто Штруллер ... был одним из находившихся в составе команд, передвигавшихся на джипах, позиционируя себя как капитан Сесил Драйер или рядовой Ричард Баумгарднер – в его личной карточке было первое имя, на солдатском жетоне – второе. Он был захвачен солдатами 30-й Дивизии и немедленно передан в отдел контрразведки. Бывший артист балета, Штруллер предпочел начать обсуждение своих успехов на нью-йоркской сцене, но те, кто его допрашивал, больше интересовались неудачей, постигшей его в Арденнах. Он отрицал свою принадлежность к [rome] Eineheit Stielau или любой другой организованной группе англоговорящих немецких солдат, повторив несколько раз, что он не знал, в какой части служил до плена, и отрицая то, что в ходу была какая-либо организованная практика введения противника в заблуждение силами немцев, переодетых в американцев и использующих американское снаряжение. Он пояснил, что его миссия заключалась просто в разведке, а не в саботаже или шпионаже. Он сказал, что слышал о группах Скорцени, планировавших покушения, добавив, что эти операции уже начались. Он прошел через судебные процедуры, получил обвинительный приговор и был казнен.

Гюнтер Шульц был казнен только 14.06.1945, хотя попал в плен уже 19.12.1944. Он также входил в команду, перемещавшуюся на джипе, так что нет оснований считать, что эта команда действовала без ведома Скорцени. Обстоятельства, при которых это произошло, неизвестны, во всяком случае, двое его товарищей или погибли, или им удалось избежать плена и расстрела. В документах нет упоминаний о том, что Шульц попал в плен с кем-то в одной группе. Известно, что следствие по его делу длилось очень долго, и, кроме появления в тылу американских войск в американской военной форме, ему так ничего и не инкриминировали...

Имеющиеся данные о погибших диверсантах из роты *Stielau* указывают на то, что они пришли в это подразделение из самых разных родов войск – здесь и пехотные части, и *Кригсмарине*, и *Люфтваффе*, и воздушно-десантные войска. Из 15 командо четверо пришли из флота: Биллинг, Шильц, Гёрлих и Поллак, кроме того, Райх в начальный период службы в вооруженных силах также служил в *Кригсмарине*. Возможно, это говорит о том, что в военно-морском флоте Германии определенное внимание уделялось изучению английского, хотя не заметно, чтобы бывшие моряки доминировали, как это утверждает Бивор. Впрочем, речь идет только о тех, кто попал в руки американцев...

Эту фотографию часто включают в публикации по истории Арденнского сражения. Предположительно, на ней разбитый джип одной из боевых команд Скорцени и труп убитого диверсанта. Не исключено, что это джип команды, в которую входил Гюнтер Шульц

Обращает на себя внимание присутствие в рядах коммандо людей с англоязычным бэкграундом. Вайзенфельд родился в США (Бруклин) в 1923 г. и вернулся в Германию с родителями в 1935-м (?). Бронни родился в Германии в 1920-м, в 1929 г. вместе с семьей эмигрировал в Канаду и вернулся в Германию в 1939-м, в некоторых его документах даже присутствует английское имя *Charles*. Поллак, хотя и родился в Германии в 1922 г., вырос в Австралии и даже успел получить гражданство этой страны (гражданином Австралии был и его отец). Он вернулся на родину в 1939-м, а в 1942-м получил германское гражданство. Все эти парни при других обстоятельствах вполне могли оказаться в вооруженных силах союзников по другую сторону фронта... Можно не сомневаться в том, что эти первые трое свободно говорили по-английски. При этом выглядит странно, что Вайзенфельд и Бронни попали в одну тройку, хотя и эту группу наличие двух свободно говорящих по-английски человек не спасло от задержания и расстрела. Может быть, в расстрельной команде были и земляки нью-йоркца Вайзенфельда.

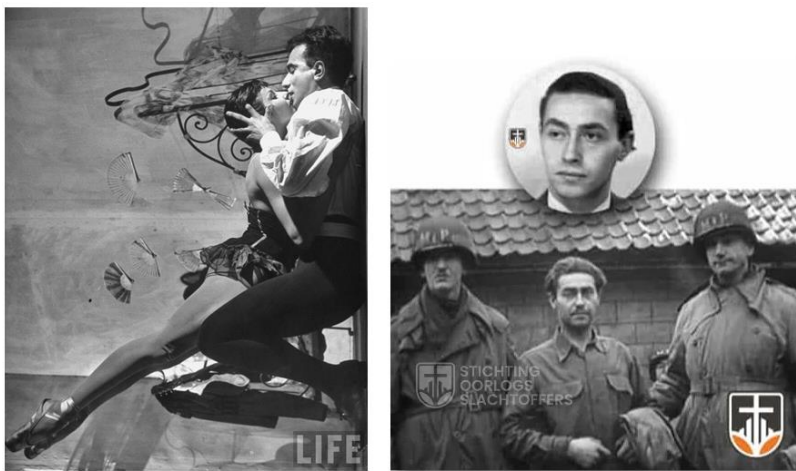
Об источниках хорошего знания английского у других коммандо известно следующее:

Биллинг – в свое время окончил школу с языковым уклоном, но отличными отметками по английскому языку не отличался;

Шильц – родился в Голландии, учился в школе для детей дипломатов с углубленным преподаванием английского;

Шмидт – родился в Голландии, подростком работал на поле для гольфа, исполняя обязанности *caddy* (человек, занятый переноской сумок, также дает советы и моральную поддержку игроку – ВК), много общался с англичанами, целенаправленно изучал английский. Вероятно, он и был основным «спикером» во второй команде, захваченной американцами.

Майер – родился в Финляндии в 1921 году и вырос в ней. В этой стране хорошее знание английского уже до ВМВ было распространенным явлением.

Слева - Отто Штруллер с балериной Лилли Бауэр – сцена из балета The Green Table (обложка журнала Life), 1933 г. По иронии судьбы балет полон предчувствий надвигающейся войны, человеческих трагедий, смерти, бесполезности мирных переговоров за зеленым столом; справа – он же перед расстрелом...

Штруллер – известный в довоенной Германии артист балета, судя по всему, в 1934-36 гг. жил в Великобритании, куда его труппа переехала из-за того, что в ее составе были евреи. Гастролировал и за океаном. Вероятно, по-английски говорил довольно бегло. Об остальных командо можно сказать, что их знание английского было посредственным.

Подбитая Пантера с американскими звездами на башне

Результаты операции

Как уже говорилось, 150-я Бригада должна была следовать в первые два дня наступления в Арденнах за атакующими 1-й и 12-й танковыми дивизиями SS и 12-й Пехотной Дивизией, с тем чтобы позднее оторваться от них и пробиться к мостам через Маас. Однако танковые дивизии не сумели достичь намеченных рубежей в первые два

дня, и в дальнейшем 150-я Бригада, по рекомендации Скорцени, действовала как обычная часть. 21 декабря она приняла участие в безуспешных атаках на городок Мальмеди. Военнослужащие бригады, по некоторым сведениям, уже примерившие американскую форму, вновь переоделись в немецкую, но на их технике так и остались красоваться американские опознавательные знаки.

Операции роты *Stielau*, безусловно, достигли успеха. Коммандо сумели собрать и передать ценную разведывательную информацию в первые два дня операции, внести сумятицу и элементы паники в ряды американцев, нарушить во многих местах связь. Захват трех из девяти диверсионных групп также добавил паники к психологическому состоянию американцев. Вот что писал об этом командовавший наземными американскими войсками в Европе генерал Омар Брэдли:

Ни звание, ни документы не могли спасти никого от допроса на всех перекрестках. Все без исключения от рядового до генерала должны были доказывать свою принадлежность к армии США. Эти проверки обычно включали «чисто» американские вопросы, начиная от спортивной жизни и кончая кинозвездами и президентами. Неверный ответ приводил к задержанию и новым допросам.

Самого Брэдли останавливали три раза и задавали каверзные вопросы. Представители военной полиции явно получали удовольствие от неверных ответов, но каждый раз пропускали популярного в войсках генерала. Попал под арест и генерал Брюс Кларк (Bruce Clark), ошибочно указавший на принадлежность бейсбольного клуба *Chicago Cubs* к Американской Лиге. 20 декабря Кларк был задержан патрулем военной полиции неподалеку от горда Сен-Вит. Снова и снова он повторял: «Я – генерал Кларк из Боевой Группы В но слышал в ответ: «Черта с два! Вы – один из людей Скорцени. Нам сказали высматривать фрица (Kraut), позиционирующего себя как однозвездного генерала!»

Довольно реалистичная сцена из известного голливудского фильма Battleground (1949). Патруль с пристрастием допрашивает офицера, задавая каверзные вопросы на спортивные и «звездные» американские темы

Ну а двойник британского фельдмаршала [Монтгомери](#) (Bernard Montgomery) на пути к линии фронта был задержан американцами, которые продержали его под арестом несколько часов... Страх перед диверсантами докатился до Парижа. Получив от

допрошенных немцев сведения о том, что планируется похищение [Эйзенхауэра](#) (или покушение на его жизнь), американцы, зная репутацию Скорцени, не стали играть с огнем и просто не выпускали своего командующего из штабного здания в Версале.

Мания подозрительности в прифронтовой зоне привела к тому, что военная полиция и патрули несколько раз открывали огонь по показавшимся им подозрительными солдатам – 20 декабря двое американцев были убиты своими же близ Бельвю (Bellevue, Бельгия). Еще двое GI были убиты и несколько ранены в подобной ситуации 2 января (!) 1945 г.. Возможно, не все подобные случаи стали достоянием гласности...

Примечательный случай произошел в Арденнах с американцем Биллом Армстронгом (Bill Armstrong) из 263-го Артиллерийского Дивизиона 26-й Дивизии. Вот что он рассказал через много лет после войны:

Боб Зелмер (Bob Zelmer, второй водитель нашего грузовика с боеприпасами) и я получили возможность сходить в расположение батареи обслуживания (Service Battery) и получить горячую пищу... Однако, когда 1-й сержант Лэйнг (Laing) увидел меня, он сказал, что мне придется постоять на посту с полуночи до 4-х утра и взять с собой Порки (Porky - кличка – ВК) был одним из наших поваров). Температура была гораздо ниже нуля, и это означало, что мне придется одеть на себя все, что у меня было. Кроме того, я знал, что Порки – парень ненадежный: в прошлом он часто уходил куда-то побродить, ссылаясь на то, что ему нужно в туалет, а потом я узнавал, что он просто прятался – я знал, что он боялся темноты.

Когда я услышал шум мотора джипа, приближающегося с востока, Порки сказал: «Я прикрою тебя – спрячусь в сарае» и смылся. Я знал, что он не сможет видеть меня, нахлдясь в сарае, но было уже поздно возражать: он уже исчез. Я остановил джип, но, когда я увидел человека в форме американского офицера и отблеск медали на его куртке, я сразу понял, что это были немцы в американской форме. Наши офицеры никогда не носили ничего металлического [на одежде] в боевой обстановке, потому что снайпер смог бы легко разглядеть их. Кто-то еще сидел на заднем сидении, укрытый [брезентом] чуть ли не до самой шеи, и я заподозрил, что под брезентом у него оружие, которое он может пустить в ход против меня. Я знал, что Порки был вне поля зрения и не сможет прикрыть меня и что или меня убьют, или я дам им проехать. Но до того, как отпустить их, я решил испытать их, потому что, если они на самом деле американцы, они сами могут подумать, что я немец... Сначала я спросил пароль. «Офицер», сидевший на переднем сидении, сказал, что он не сумел получить его перед отбытием из штаба. Тогда я спросил его, кто победил в World Series/Мировом Первенстве [по бейсболу – ВК], но он ответил, что не следит за бейсболом. Я очень хотел избавиться от него до того, как в меня выстрелят, и поэтому спросил, откуда он. Он сказал: «Оукленд, Калифорния.» – «Боже мой! – воскликнул я, - да я прямо ваш ближайший сосед – я из Беркли!» Затем, по какой-то глупой причине, которую до сих пор объяснить не могу, я спросил его, какая точка с хотдогами самая лучшая в Оукленде. «Это зачем?» – спросил он, но потом сказал: «У Каспера (Casper), напротив роллердрома на Телеграф авеню, у озера Меррит!» Я знал, что это так, потому что сам бывал в тех местах. «Черт, - сказал я, - проезжайте, вы – американцы!» – «А ты думал кто мы? Krauts?» Они уехали. Водитель так на меня ни разу и не взглянул. Было очевидно, что он не говорил по-английски. Позднее, в ту же

ночь, был взорван мост через реку [в нашем тылу]. Ручаюсь, мой «друг» из Оукленда приложил к этому руку.

Вероятно, это были действительно коммандо Скорцени. Скорее всего, «офицер» был еще одним немцем из числа тех, кто много лет прожил в США. Известно еще одно имя такого человека, участвовавшего в описываемых событиях – Отто Штернхубер (Otto Sternhuber). Он родился в Америке, провел там детство и вернулся в Германию вместе с родителями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Арденнское наступление немцев провалилось. Определенным достижением Скорцени и небольшой группы его диверсантов стало распространение панических настроений и шпиономании, охвативших чуть ли не все американские войска, находившиеся в Западной Европе. Правда, это скорее способствовало ужесточению военно-полицейских мер и быстрому наведению порядка в тылу и прифронтовой полосе.

После окончания войны американцы отловили группу участников операции *Greif*, провели следствие, и между 18 августа и 8 сентября 1947 состоялся суд над ними. На скамье подсудимых оказались следующие лица: сам Скорцени, уже упоминавшийся Филипп фон Бер (Philipp von Behr, *Кригсмарине*, уроженец Латвии), Вальтер Шерф (Walter Scherf, Вермахт), Ханс Хасс (Hans Hass, Вермахт), Вильгельм Маус (Wilhelm Maus, Вермахт), Деннис Мюнц (Dennis Muenz, *Кригсмарине*), Гюнтер Фитце (Guenther Fitze, *Кригсмарине*), Ральф Бельштедт (Ralph Bellstedt, *Кригсмарине*), Вильгельм Кохершайдт (Wilhelm Kocherscheidt, Вермахт), Аренд де Бран (Arend de Bruin, голландский эсэсовец). Подсудимые были оправданы, даже Кохершайдт, который признался, что стрелял в американского военного полицейского, но сам факт убийства доказан не был. Обращает на себя внимание заметное присутствие военнослужащих из Кригсмарине.

По-видимому, после войны под отловить американцам удалось не всех. В настоящее время известны имена коммандо, не попавших под суд, среди них Фритц Бюссингер (Fritz Büssinger), Вильгельм Гиль (Wilhelm Giel), Карл Радль (Karl Radl), *Kapitänleutnant* Шмитт (Schmitt, скорее всего, тоже бывший моряк), гауптман Штилау (рота коммандо была названа его именем), в одну четверку входили уже упоминавшийся фельдфебель Хайнц Роде и лейтенант Херберт Петтер (Herbert Petter). Последний в 1932-1937 годах жил в Лондоне, где обучался гостиничному бизнесу, так что, скорее всего, хорошо говорил по-английски. В годы войны он служил в *Люфтваффе* и совершил 315 боевых вылетов. В одной тройке с ним человек по фамилии Мохaupt (Mohaupt), который до войны 10 лет жил в США, так что проблем с языком у него не было. Эта тройка благополучно вернулась к своим после нескольких встреч с американскими патрулями, окончившимися для них благополучно...

Эпилог

Наиболее яркий след операция *Greif* оставила в массовой культуре – практически все голливудские фильмы, посвященные Арденнскому сражению, включают в себя далеко не всегда правдоподобные эпизоды с появлением свободно говорящих по-английски немецких диверсантов.

На вышеприведенном скриншоте – кадр из голливудского фильма *Battle of the Bulge* (1965). Слева – одетый в американскую военную форму лейтенант Шумахер и группа его подчиненных-диверсантов. Они готовы к заброске в тыл к американцам. Из диалогов явствует, что Шумахер 12 лет прожил в Техасе, свободно говорит по-английски с американским акцентом и готов ответить на любой каверзный вопрос настоящих американцев. Правда, в фильме диверсантов забрасывают в тыл к немцам на парашютах, что не соответствует историческим фактам. В этом фильме вся группа, в итоге, погибает...

На вышеприведенном скриншоте – кадр из фильма *Battleground* (1949). Американские солдаты столкнулись с пытающейся проникнуть в их тыл группой переодетых в американскую военную форму англоговорящих немцев (в центре кадра – немецкий

офицер). Действие происходит в районе города Бастонь, и на этом направлении диверсионные группы такого рода не действовали. В начале фильма подобная группа проникла в тыл американцев и взорвала мост, в этой группе герои фильма распознали диверсантов и уничтожили ее в перестрелке...

Кадр из того же фильма. Один из в основном хмурых и молчаливых диверсантов обнаруживает неплохие навыки игры в бейсбол и бойко шутит на чистом американском диалекте английского. Возможно, создатели фильма хотели сказать, что это шустрый парень знаком с жизнью в США не понаслышке...

Еще один фильм, где затрагивается данная тема – *Silent Night* (2002). В нем появляется офицер SS по имени Дитрих, выросший, судя по диалогам, в Америке. В вышеприведенном кадре он, одетый в форму американского военного полицейского, держит под прицелом группу американцев, которые в рождественскую ночь 1944 г.

забредли в немецкий дом и встретились с группой немецких солдат. Авторы фильма утверждали, что он основан на реальных событиях, но участие в событиях переодетого в американскую военную форму эсэсовца-одиночки сомнительно... Достоин упоминания еще один фильм на «Арденнскую» тему - *The Last Blitzkrieg* (1959), в котором среди диверсантов Скорцени появляется резко отрицательный персонаж Вильтц (Wiltz), убежденный нацист и бывший штурмовик, в прошлом живший в штате Милуоки в США и, вероятно, поэтому свободно владеющий американским вариантом английского. В этом фильме с сюжетом, имеющим очень мало общего с событиями в Арденнах, несмотря на отличное знание английского четверка переодетых коммандо в итоге погибает.

Выше – кадр из фильма *Hart's War* (2002). Диверсанты останавливают джип с двумя американцами, и, судя по всему, один из них разглядел, что перед ним переодетые диверсанты противника, а не военная полиция. Диверсанты убивают его, но его водителю удается бежать, по нему стреляют, и к диверсантам присоединяются обычные немецкие солдаты... Совсем невероятная сцена.

Впрочем, кино есть кино, и кинематография далеко не всегда претендует на полную историчность. Все вышеупомянутые фильмы хорошо смотрятся и останутся в памяти.

Источники

Major Jeffrey Jarkowsky. German Special Operations in the 1944 Ardennes Offensive. U.S. Army Command and General Staff College, June 1994

Antony Beevor. Ardennes 1944: The Battle of the Bulge. 2015

John Mendelsohn. The History of Counter Intelligence. 1989

<http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a284495.pdf>

http://en.wikipedia.org/wiki/Operation_Greif

http://en.wikipedia.org/wiki/Operation_St%C3%B6sser

http://www.newworldencyclopedia.org/entry/Battle_of_the_Bulge

<https://www.wehrmacht-forum.de/index.php?user-post-list/3839-doc-snafu/&pageNo=2>

<https://scholarship.law.missouri.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=/&httpsredir=1&article=1627&context=mlr>

<https://www.oorlogsslachtoffers.nl/greif1944/sgt-w-j-staiger-769th-military-police-battalion-company-c/>

The author wishes to express his gratitude to Wolfgang Stienes and Richard Schoutissen for permitting to use data from their website <https://www.oorlogsslachtoffers.nl/greif1944>

Возврат на главную страницу www.warsstory.org